

Русско-французские отношения в восприятии император Николая I и президента Французской республики Луи-Наполеона Бонапарта (1848–1852)

Пухова Любовь Андреевна

Аспирантка

Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова, исторический факультет,
Москва, Россия

E-mail: liubov.puh@gmail.com

Изучение истории международных отношений XIX века – это, с одной стороны, прояснение секретов и интриг внешнеполитических деятелей, а с другой стороны, это и выявление их предпочтений и представлений о своих противниках и друзьях. Что привело в конечном итоге к тем или иным решениям, изменившим мир, в какой мере здесь соотносятся объективные обстоятельства и субъективные представления главных действующих лиц, – эти вопросы являются ключевыми для каждого исследования.

В нашей работе делается новая попытка разоблачить с этих позиций отношения России и Франции в первые годы правления Наполеона III. Новизна постановки проблемы заключается во внимании прежде всего к личности, в попытке увидеть историю глазами этой личности, понять ее тревоги, переживания, надежды и обиды. Тема же отношений Франции и России в 1848–1852 гг. важна и актуальна не только потому, что этот период отношений предшествовал Крымской войне, которая явилась во многом переломным этапом в российской истории, но и потому, что вся дальнейшая политика Наполеона III во многом определила внешнеполитическую ориентацию России.

Дипломатия XIX века, двигавшая армиями, вершилась самым ограниченным кругом лиц – несколькими монархами и министрами. Их личные предпочтения и опасения, наряду с их личными психологическими качествами и компетентностью, имели несоразмерно большое значение, именно они во многом определяли мировую историю. При этом важно понимать, что, конечно же, у Луи-Наполеона и Николая I сложились определенные представления друг о друге еще до того, как им пришлось в непосредственном общении решать государственные вопросы. Однако их возможности в том, чтобы эти априорные представления могли столкнуться с реальностью, реальным общением, может быть, измениться в лучшую сторону, были крайне ограничены.

10 декабря 1848 г. Луи-Наполеон Бонапарт был избран президентом Французской республики. Министром иностранных дел стал Друэн де Люис, который долгое время служил на дипломатическом поприще при Луи-Филиппе, где был глубоко оскорблен тем откровенным пренебрежением, которое Николай I демонстрировал по отношению к его государю (Император, 1897, с. 1).

В период министерства Друэна между Францией и Россией произошел первый конфликт, который не мог не повлиять на тщеславного и гордого Луи-Наполеона (Император, 1897, с.2–9). Смысл этого конфликта, который, вообще-то говоря, возник по причине упрямства обеих сторон, заключался в следующем. Поскольку тогдашнему посланнику Франции в России генералу ле Фло было крайне неприятно избрание президентом Луи-Наполеона, – так что он даже немедленно подал запрос о своей отставке, – генерал не стал официально сообщать русскому правительству об этом избрании. Разумеется, русский канцлер Нессельроде в первой же беседе с преемником ле Фло маркизом де Феррьером сделал ему упрек в том, что Россию не уведомили об избрании нового президента. Однако французский министр иностранных дел не был склонен воспринимать уроки дипломатического этикета от русского министра и на сообщение о происшедшем казусе ответил маркизу весьма резким письмом, особенно красноречивые выдержки из которого тот обязан был зачитать Нессельроде. Друэн де Люис писал, что на тот момент существовали отношения между кабинетами, а не между государствами, в то время как вступление в должность нового президента есть событие такого рода, о котором следовало бы извещать не министра, а правительство. А поскольку император Николай I по соображениям, неизвестным Франции и ее президенту, не признал республики, то

и не было никакой необходимости извещать его об избрании принца-президента. Видимо, Николай I довольно спокойно среагировал на этот ход со стороны, поскольку через несколько дней после этого Киселев, до сих пор игнорировавший вечера президента в Елисейском дворце, начал на них приходить. Спустя же несколько месяцев, после обмена письмами между Нессельроде и Друэном, Николай I приказал графу Нессельроде отправить в Париж графу Киселеву письмо для передачи с официальным признанием республики.

21 февраля 1849 г. в Петербург прибыл новый посол Франции в России. Им стал генерал де Кастельбажак. Очевидно, что выбор именно этой фигуры со стороны Луи-Наполеона был неслучайным. Можно даже сказать, что фигура генерала Кастельбажака олицетворяла желание принца-президента установить с Россией дружеские отношения: Кастельбажак был старым солдатом наполеоновской армии, который, на собственном опыте убедившись в нежелательности для Франции конфликтов с Россией, полагал, что главным противником Франции является Англия, как и во времена Наполеона I. Кроме того, Кастельбажак – что немаловажно – полностью разделял взгляды Нессельроде на необходимость дружеских переговоров между двумя странами. Наконец, Кастельбажак полагал, что, поскольку Англия является вечным соперником и недругом Франции, путь установления с Россией хороших мирных отношений – самое лучшее, чего только может желать французское правительство. И Кастельбажак открыто выражал желание содействовать союзу России и Франции против Англии. Министром же иностранных дел был сделан Алексис де Токвиль, так же известный своими прорусскими взглядами.

В это же время Луи-Наполеон послал со специальной миссией в Петербург генерала М. де Лостенда (Vapst, 1898, p.171–172), которому поручалось передать русскому правительству, что Франция не желает расширения Германского союза, поскольку в таком случае, как полагал принц-президент, это поспособствует увеличению могущества Австрии, что впоследствии может привести к войне. Войны же Луи-Наполеон не хотел. Фигура де Лостенда является весьма интересной: из всех людей Луи-Наполеон выбрал именно де Лостенда, который в последние месяцы правления Луи-Филиппа был послом Франции в России. С одной стороны, это могло быть вызвано желанием Луи-Наполеона возложить эту миссию на человека, которого российский император знает лично. Однако, с другой стороны, принц-президент прекрасно знал о негативном отношении Николая I к прежнему правителю Франции. Впрочем, в любом случае Николай I не принял всерьез вопрос, волновавший Луи-Наполеона, и миссия де Лостенда окончилась неудачей.

31 мая 1850 г. во Франции был принят закон, который отменял всеобщее избирательное право. И Николай I одобрил действия французского президента, так как российский император уважал и поддерживал все, что было связано с твердой властью (Vapst, 1912, p.205).

Итак, можно отметить, что в период президентства Луи-Наполеона между Россией и Францией – а точнее говоря, между Николаем I и будущим Наполеоном III – произошло, так или иначе, определенное понимание на почве общей заинтересованности в сильной государственной власти, которая бы олицетворялась одним человеком. И даже государственный переворот бонапартистов во Франции в ночь на 2 декабря 1851 не вызвал особой обеспокоенности со стороны Николая. Однако на самом деле, видимо, Луи-Наполеон не был уверен в том, что ему удалось добиться понимания и расположения со стороны императора Николая – российскому после удалось добиться аудиенции у него только в начале января 1852 г. (Vapst, 1898, p.133) После сообщения о том, что император Николай I одобряет «энергичные действия» принца, Луи-Наполеон почувствовал себя заметно уверенней, и его беседа с послом коснулась вопросов о будущем Франции, и принц-президент открыто высказал мнение, что Франция должна идти тем же путем, что и при Наполеоне I. В результате получасового разговора Киселев полностью убедился в намерении принца-президента укрепить свою власть и продолжить прерванную деятельность его дяди (Кухарский, 1944, с. 32).

После этой встречи Луи-Наполеон обратился с личным письмом к Николаю I, в котором извещал его о происшедшем во Франции перевороте. В этом письме французский президент объяснял причину совершенного переворота (чего он мог бы и не делать; чего он и не делал по

отношению к другим главам государств, которые были просто официально извещены о происшедших во Франции переменах): «Возрастающая и несправедливая неприязнь Законодательного собрания, повторяющиеся покушения на ограничение моей власти и деятельность старых партий угрожали Франции анархией... Я уже поручил довести до сведения Вашего Величества о мерах, которые в столь серьезных обстоятельствах я считал себя обязанным принять, ставя право и общественное спасение выше законности, сделавшейся бессильной». А также президент выражал надежду на то, что между Россией и Францией постепенно, шаг за шагом, устанавливаются добрые отношения, которые, по его мнению, необходимы «для отдыха народов мира» (Bapst, 1898, p.191; Зайончковский, 1908, т.1, Приложения, №31). Такой шаг Луи-Наполеона можно объяснить только тем, что в тот момент его желанием было действительно завязать с Россией хорошие дружеские отношения, которые, возможно, могли бы впоследствии помочь осуществлению его планов. Николай I ответил поздравлением по поводу избрания Луи-Наполеона на 10-летнее президентство: «Вы всегда встретите в нас полную готовность объединиться с вами для совместной защиты священного дела сохранения общественного порядка, спокойствия Европы, независимости и территориальной целостности ее государств *и уважения существующих трактатов* [курсив наш – Л. П.]» (Зайончковский, 1908, т.1, Приложения, №32).

Таким образом, мы видим, что в период пребывания Луи-Наполеона на посту президента Французской республики его отношения с императором Николаем I носили довольно спокойный и ровный характер, и они оба стремились искать компромиссы в случае конфликтов. В свете того, что в дальнейшем отношения между Россией и Францией не только испортились, но и дошли до состояния войны, это наблюдение представляется весьма ценным.

Список источников и литературы:

1. Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т.1. СПб., 1908.
2. Император Николай I и Вторая Французская республика // «Русская старина». 1896, декабрь, с. 1-9. 1897, январь, с. 1-12; февраль, с. 1-26; март, с. 1-23.
3. Bapst E. L'empereur Nicolas I et la Deuxième République française. Paris, 1898.
4. Bapst E. Les origines de la guerre de Crimée. La France et la Russie (1848–1854). Paris, 1912.